

Я знал, что Оби-Ван все еще не проснулся, и беспокоился. Я хотел узнать, что произошло, и попросил прислать мне любые свидетельства или записи с камер о поединке во дворце в Фивах. Позже я узнал, что никаких записей, кроме Оби-вана, не было, а он в своем нынешнем состоянии не собирался никому рассказывать.

Очевидно, Падме все же удалось схватить Ганрея. Я думал, что Дамаск вмешался бы и все пошло по другому сценарию. Единственное объяснение, которое я могу придумать, - это то, что муун был нацелен на то, чтобы заполучить Энакина. Как только он заполучил мальчика, все остальное было проклято, и он удрал. В этом был определенный смысл. Или он позволил наебать Торговую Федерацию, чтобы дать Палпсу мнимую победу, как только тот занял пост канцлера.

Прошло совсем немного времени, прежде чем храмовая стража отвела меня в судебные покои. Присутствие одного из храмовых стражей было мне знакомо. Я старался идти с легкостью и в то же время с опаской. Я не мог точно сказать, какую ауру я излучаю. Не знаю. Часть меня боялась, что Совет на исходе. Я бы не удивился.

Это была темная комната с тусклым светом, освещавшим мою форму, когда меня привели в центр. Часовые, которые привели меня сюда, стояли чуть в стороне. Я отдал голову дроида Пло. Я был уверен, что она в какой-то мере покажет мою невиновность. Прошел месяц с тех пор, как я был заключен в каюту. Я провел его в медитации и в основном пытался выровняться. Чтобы почувствовать себя джедаем, которым я был, и выглядеть соответствующе.

Моя полупрозрачная рука была в основном прикрыта, за исключением кисти, которая торчала наружу. Я не стал ее прикрывать, потому что, если бы я попытался ее спрятать, меня бы восприняли иначе. К тому же, несомненно, это будет использовано в качестве доказательства.

Я увидел, как зажглись семь платформ и члены Совета вышли вперед. Йода стоял в центре, его замыкали Винду и магистр Мика Джиетт. Остальные места заняли магистры Кот, Галлия, Тиин и Ранцисис.

Винду открыл заседание.

"Мы собрались здесь, чтобы обсудить и вынести вердикт по поводу действий рыцаря Луминары Ундули. Обвинения включают в себя сговор с врагами ордена и возможную коррупцию среди джедаев-арендаторов".

"Подсудимая оспаривает эти утверждения?" спросил Йода.

"Это очень сложный ответ, гроссмейстер". признал я.

"Объясни, ты должен". настаивал Гроссмейстер.

"Все началось после моего путешествия в Бал-Демник. Дамаск связался со мной, намереваясь предложить мне знания, полученные от его соратника. Я согласился и принял информацию в надежде раскрыть этого сообщника. Я познакомился с Дамаском, когда Дуку представил меня ему за год до этого".

"И эти знания касались управления мидихлорианами и экспериментов с ними". спросил Пуф.

Я кивнул головой: "По большей части да, и именно это позволило мне... восстановить отсутствующую конечность во время боя с ассасином".

"Вы признаете, что использовали знания лорда ситхов, чтобы помочь в битве". сказал Рансиз. Он явно был настроен на "запереть меня". Если судить по тону его голоса.

"Невежества не существует..." Я оставил остаток фразы без внимания и продолжил. "Хотя я не сомневаюсь, что информация была получена в ходе менее гуманных исследований. Я уже говорил, что вспомнил не больше, чем было дано Силой при восстановлении моей руки. Я признаю, что главным побудительным мотивом было мое беспокойство по поводу того, что убийца может напасть на Энакина".

"Вы свободно признаете, что вмешивались в работу мидихлорианов, когда они уже начали вливаться в Силу". сказал Кот.

"Я просто дал им понять, что их работа еще не закончена". сказал я. Я изо всех сил старался сдержать язвительные нотки в своем голосе. Сейчас было не время.

Наступила пауза. "Вы так и не просветили Совет об этой угрозе и в одиночку отправились противостоять Лорду ситхов. Если бы не вмешательство Пло-Куна, вы бы либо погибли, либо, что еще хуже, перешли на темную сторону".

Я кивнул, соглашаясь с его мнением. Это было довольно глупо.

"Времени не было, и я боялся, что меня посадят в тюрьму. Я делал все, заботясь о безопасности Энакина". заявил я.

Видно было, что никому не нравится это слышать, даже тем, кто не был закоренелым традиционалистом. Поскольку никто не задавал мне вопросов, я продолжил.

"Моя первоначальная скрытность была необходима. Как и прежние Тени, я понимал, что существует вероятность того, что у ситхов есть свой инсайдер в ордене, который может и будет докладывать им, пусть даже непреднамеренно или неосознанно. С годами ситхи стали более скрытными. Я держал эту информацию в секрете, чтобы не проболтаться. Если бы на меня не напал убийца, я собирался рассказать о том, что узнал, Квай-Гону, как только закончу визит к королеве Набу".

"Вы ссылаетесь на имя давно распущенного ордена". сказал Пуф. В его тоне слышалось легкое разочарование, но я мог сказать, что он не был столь категоричен, как Рансиз.

"Да, и я считаю, что это было ошибкой. Если бы они все еще были рядом, джедаи не остались бы слепы к махинациям ситхов, пока те прятались в темноте".

"Может быть" и "могло бы быть", - сказал Винду с ноткой раздражения. Я просто пожал плечами.

"Как вы связали Соджорн с Дамаском?" спросила Галлия. Меня раздражала эта внезапная смена темы, но, видимо, это была тактика, чтобы вывести меня из равновесия. Я знал, что Галлия взяла на себя работу Тал'ора по сбору информации о преступном мире. Я вспомнил, что сказал Пло по дороге в Соджорн.

"Мы с мастером Тал'ором кое-что узнали. Мы собирались начать копать в этом направлении, когда вернемся на Корусант. После его смерти я продолжил поиски. Она числилась за МКБ. Но я сдался, узнав, что Сборы, проводившиеся там, прекратились в том же году. Даже вы, должно быть, слышали о нем. ИВС хорошо замечает следы. А вот гости - не очень. В конце концов, я действовал по наитию".

<http://tl.rulate.ru/book/103111/3581328>